

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: РОДИОНОВО-НЕСВЕТАЙЦЫ НА ФРОНТЕ И В ОККУПАЦИИ

ВОЙНА НА ВСЕХ ОДНА

Сразу же после вероломного нападения на СССР фашистских захватчиков Родионово-Несветайский район послал в ряды Советской Армии лучших своих сынов, самую мощную технику колхозов и МТС — тракторы, автомобили. И несмотря на нехватку техники и рабочих рук колхозы успешно справились с осенним севом, собрали обильный урожай. И это в дни, когда значительную часть колхозников снимали с полевых работ на сооружение оборонительных укреплений. Осенью 1941 года, первого года войны, когда враг подходил к границам области, производится эвакуация скота, имущества колхозов и машинно-тракторных станций.

В те грозные годы родионово-несветайцы от мала до велика, становились бойцами. Где бы они не находились, даже если это были бойцы, которые сражались на других фронтах, они знали, какие муки и лишения, невзгоды и страдания переносит родная земля.

Первые удары на села и хутора района обрушились октябрьскими днями 1941 года, когда под натиском превосходящих сил противника войска 56-й и 9-й армий Южного фронта, ведя ожесточенные бои с захватчиками, стояли на рубеже рек Большой и Малого Несветая, прикрывали Большие Салы и Чалтырь. В документах тех лет говорится: «339-я Ростовская стрелковая дивизия после кровопролитных боев отошла через реку Большую Крепкую, оставила Родионовку у хуторов Авиллов, Большой и Малый Должик, Смелый, Гребцово с дальнейшим продвижением к Генеральскому, Буденному, Каменному Броду, Большим Салам».

В те дни, как и в последующее время войны, родионовцы проявили массовый героизм. Из-за непогоды продвижение войск задерживалось. Лишь к

исходу дня 19 ноября был отдан приказ 1133-му полку овладеть районным центром — слободой Родионово-Несветайской, чтобы в дальнейшем наступать на Волошино. По-видимому, во время этого наступления и погиб один из военкомов этого полка, останки которого были случайно обнаружены жителем в центре слободы и с почестями перенесены в братскую могилу 24 октября 1967 года. Полагать так дают основания, найденные с останками, завернутые в лоскут клеенки, — два приказа начальника политотдела старшего политрука Усачева, датированные первыми днями ноября 1941 года: один из приказов «О подготовке и праздновании XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции по 339-й Ростовской стрелковой дивизии» адресован военкомам частей 1133 с.п. (стрелкового полка). Второй приказ также адресован «Военкомам части 1133 с.п.». В нем говорится: «Для организации подарков бойцам и командирам нашей части и организуемой работе среди населения по подготовке этих подарков. Подарки нужно вложить в кулек

или мешочек. В подарки можно вложить: сахар, булки, сало, кур, папиросы, махорку, яблоки, яйца, сыр, семечки и другое. Эти подарки нужно организовать немедленно своими силами. О сделанной работе доложить к 7.00 5 ноября с.г.».

Колхозники живо откликнулись на призыв сельского совета и командования воинской части, организовали такое количество подарков, что, как свидетельствуют очевидцы, «пидвод не хватало, щоб за раз одвезти йих до солдатив». Во всем помогли колхозники района нашим частям.

«Накануне наступления (на Родионовку), 15 ноября, в расположение немцев был послан разведчик Илья (фамилия не установлена), вооруженный двумя пистолетами. Ему вызвались помочь инвалид Григорий Митрофанович Харченко и его мать Степанида Васильевна. Вместе с Харченко разведчик обошел слободу и два хутора Павленков и Дарьевку. 17 ноября командиры советских частей уже имели все необходимые сведения о численности и расположении фашистов.

Когда началось наступление наших подразделений на помощь советским воинам при-

шли Мария Антоновна Нечинская и Петр Деревянко. Задворками они провели бойцов и показали подходы к немецким батареям. Первыми проявили находчивость воины шестой роты из взвода младшего лейтенанта комсомольца Ивана Устюжанина. В рукопашной схватке они уничтожили орудийные расчеты и захватили две пушки, которые тотчас развернули и открыли огонь по переправляющимся на правый берег врагам.

Вспоминая о первом освобождении Родионово-Несветайской, полковник запаса И. Сцепуро рассказывал: «Батальоны в ночь на 19 ноября начали сосредотачиваться в балке Дудачья. Второй батальон получил задачу атаковать Родионово-Несветайскую со стороны хутора Маяк культуры, захватить усадьбу МТС, а затем нанести удар по райцентру. Первый и третий батальоны наступали с северо-востока, с расчетом перерезать путь отхода врагу на Дарьевку.

Рассвело. Второй батальон занял исходный рубеж для атаки в 500 метрах севернее хутора Маяк культуры, остальные батальоны подошли к высотам 108, 123 и оседлали дорогу Родионово-Несветайская — Новошахтинск. Отступать днем на заранее подготовленную оборону врага, по ровной открытой местности, не имея в своем распоряжении артиллерийских средств и танков, а также авиации, ничего хорошего нам не сулило. Поэтому командование полка решило нанести удар по врагу с наступлением темноты. Бойцы замаскировались в копнах соломы от скошенного хлеба и вели усиленное наблюдение за противником.

С наступлением сумерек второй батальон под командовани-

ем старшего лейтенанта Михаила Ивановича Кривенко поднялся в атаку, броском преодолел расстояние и ворвался в хутор Маяк культуры. Завязался ожесточенный бой. Красноармейцы огнем, штыками, прикладами и даже саперными лопатками разили фашистов. Находившиеся в хуторе четыре вражеских танка устремились на цепи четвертой роты, проникли в ее боевые порядки и огнем пушек и пулеметов стали расстреливать и давить гусеницами бойцов роты. Но не так-то легко было сломить боевой дух и наступательный порыв красноармейцев. Бойцы вскоре подорвали один танк гранатами. Остальные три, опасаясь быть подбитыми в темноте, ушли в Родионово-Несветайскую.

Батальон, преследуя отступающего противника, буквально на плечах немцев ворвался в слободу и завязал бой с гарнизоном. Два батальона, действовавшие справа, атаковали врага с северо-восточной части Родионово-Несветайской, отрезав немцам путь отхода на Дарьевку. 19 ноября 1941 года слобода Родионово-Несветайская была первый раз очищена от немецко-фашистских захватчиков. В этом бою особо отличились бойцы шестой роты (в нее входил и взвод Устюжанина). Отделение сержанта И.П. Петровского, проникнув по двору в расположение вражеской минометной батареи, гранатами уничтожило весь расчет. Овладев четырьмя исправными минометами, бойцы открыли беглый огонь по оккупантам. Этому успеху содействовали и жители слободы».

Георгий ЕВДОКИМОВ,
Анатолий ГОРШКОВ

(Продолжение следует.)

11 Родионово-Несветайский вестник № 8 - 2015 г.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: РОДИОНОВО-НЕСВЕТАЙЦЫ НА ФРОНТЕ И В ОККУПАЦИИ

»» ВОЙНА НА ВСЕХ ОДНА

(Продолжение. Начало в № 8 (66) от 19 февраля 2015 года)

»» Вспоминает о первом освобождении слободы Родионово-Несветайской полковник запаса И. Сцепуро: «Еще отступая через Родионово-Несветайскую, я, хорошо зная семью Григория Митрофановича Харченко, попросил его оказать содействие человеку, если таковой пойдет к нему в период временной оккупации немцами и назовет мое имя. Накануне этого боя Григорий и его мать приняли нашего разведчика, помогли ему добыть новые сведения. 17 ноября разведчик вернулся в свою часть и принес очень ценные сведения о противнике, которые в значительной мере способствовали успеху освобождения от врага Родионово-Несветайские патриоты, рискуя быть расстрелянными фашистами, трое суток держали у себя советского разведчика и помогли ему успешно выполнить задание.

В боях лишь в самой слободе Родионово-Несветайской враг потерял до 50 солдат и офицеров убитыми. Нами были захвачены две 75-миллиметровые пушки, четыре миномета, один подбитый танк, 12 подвод с лошадьми, много артиллерийских снарядов, мин и пат-

ронов. Были взяты также немецкая хлебопекарня со свежеспеченным хлебом и на мельнице — 500 тонн муки».

Вскоре наши части снова уходят с территории района, снова на его земле появляются фашистские виселицы, факелы палачей, сеется смертоносный свинец карателей. Фашисты грабят хутора, села, слободы, вывозят всё: от фуража до колхозного инвентаря. Что не могут вывезти, — бьют, ломают, косят, взрывают. От крови селян в алый цвет окрашиваются воды Большого и Малого Несветая, Тузлова и Крепкой. Фашисты казнят не только за оказание сопротивления, но и просто за то, что это советский старик, советский ребенок, советская женщина. За оказание сопротивления изуверы казнили в Барило-Крепинской председателем колхоза Андрея Андреевича Кравченко, секретаря сельсовета Алексея Венедиктовича Мирошниченко, библиотекаря Анну Григорьевну Ковалеву, Пелагею Денисовну Буренко, Алексея Матвеевича Петрова и других. Все они были членами одной подпольной организации, все они были коммунистами. Именно коммунисты возглавили в период оккупации борьбу тружеников района с фашистскими оккупантами,

члены КПСС выполняли в тылу врага на своей родной земле боевые задания командования Советской Армии. Выполняя задание партии, осталась на оккупированной территории учительница Кутейниковской средней школы, кандидат в члены КПСС 28-летняя Нина Буланова. Она вела подпольную работу на территории района, информировала жителей о положении на фронтах, спасала пленных, передавала командованию сведения разведывательного характера, участвовала в уничтожении фашистской техники. Молодую коммунистку схватили гестаповцы и после страшных пыток расстреляли её. Когда советские войска освободили село, труп учительницы опознали ее друзья. В кармане пальто они нашли залитый кровью, поспешно завернутый листок — письмо сыну, которое хранится сейчас в музее боевой славы Константиновского района. Оно было написано в гестаповском застенке 12 февраля 1943 года. Буланова писала:

«Сын мой, дитя мое! Я так хорошо представляю тебя рвущимся ко мне в эти страшные минуты. Слишком тяжело мне оставлять тебя одного в таком возрасте... Утром меня вместе с моими товарищами расстре-

ляют фашисты. Витя, я умру, но ничего не узнают от меня враги. Знай, что мама твоя погибла за Родину. Люби и ты свою Отчизну, учись примерно и будь достойным гражданином советской страны.

Если ты не узнаешь о судьбе своей матери сейчас, тогда, когда придут наши, — встретить тех людей, которые обо всем тебе расскажут. Запомни, Витя, ты родился в 1937 году 9 августа. А сейчас, мой дорогой, мой единственный мальчик, прощай».

Были расстреляны за сопротивление, порчу имущества и военной техники фашистов, родионовцы Дмитрий Васильев, Федор Кравцов и многие другие. Антонина Алексеевна писала в местной газете «Знамя»:

«Часто мы слышали автоматные очереди в юго-западной стороне за слободой. Мы знали — это расстреливают тех, кто не встал на колени перед фашистской сволочью».

Только за один раз там было казнено 53 человека. Эта цифра известна потому, что одна из 53-х чудом осталась в живых. Это Пелагея Демьяненко из Дарьевки. Она рассказала, что в Дарьевке было арестовано за связь с партизанами пять человек. Остальные коммунисты и активисты подпольного сопротивления были арестованы в разных селах района. Все они были свезены в Родионово и расстреляны.

«Когда раздались автоматные очереди, — вспоминает Демьяненко, — я упала, и меня придавила собой полная женщина. По приказу старшего полица в каждого из нас стреляли еще, добывая раненых. Ночью я пришла в сознание, с трудом выбралась из-под трупов и добралась кое-как до Поповки...».

Участники сопротивления были казнены фашистскими изуверами в Аграфеновке, Алексеево-Тузловке, Болдыревке, Генеральском, Волошино, Бунако-Соколовской, Плато-Ивановке... Нет на карте района места, где бы гитлеровцы не оставили после себя кровавые следы. В слободе Большее-Крепинской фашисты живьем сожгли грудного младенца Колю Стрюковского, да и одного ли! Расстреляли Кирсана Безуса и его 12-летнего внука. Убили Григория Алейникова, убили Ульяну Кириченко лишь за то, что нашли у нее орден. С хутора Греково-Ульяновки казнили Александру Рыбалкину. Заминировали дверь в доме Анны Мижирицкой, оставив сиротами трех малолетних детей...

С методичностью и кровожадностью фашисты сжигали дома вместе с людьми, сараи вместе со скотом.

(Продолжение следует.)

Георгий ЕВДОКИМОВ
Анатолий ГОРШКОВ

«Родионово-Несветайская Крепкая» 19-10-2015 г.

«Ворошилово - Большекрепинский вестник» № 10 - 2015 г.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: РОДИОНОВО-НЕСВЕТАЙЦЫ НА ФРОНТЕ И В ОККУПАЦИИ

ВОЙНА НА ВСЕХ ОДНА

(Продолжение. Начало в № 8 (66) от 19 февраля 2015 года, №9 (67) от 26 февраля 2015 года)

В дни, когда фашистов выметали из городов и районов Дона, весь мир облетело сообщение советского информационного бюро от 15 марта 1943 года:

«Немецко-фашистские мерзавцы разрушили станицу Больше-Крепинскую Ростовской области. Из 1200 домов в станице немцы сожгли 840 домов, четыре тысячи мирных жителей остались без крова. Гитлеровские бандиты уничтожили кинотеатр, клуб, две школы, почту, универмаг, электростанцию, радиопузел.

Разрушения сопровождалось дикими зверствами и убийствами мирного населения. Отступая, гитлеровцы ограбили колхозников и пытались увести с собой всех мужчин в возрасте от 15 до 50 лет. Только в результате быстрого наступления Красной

Армии, население избежало немецкой каторги».

Никакие зверства фашистов не смогли сломить волю тружеников района к победе над врагом. Сопротивление усиливалось с каждым днем. Появились антигитлеровские листовки, написанные карандашом. Люди не выходили на работы. Вредили оккупантам. Убивали захватчиков.

Комсомольско-молодежная группа села Чистополье проявила в годы оккупации исключительный героизм и отвагу. Коля Мирушенко и его двоюродный брат Ваня четыре раза выводили из строя телефонную линию, соединявшую штаб части с воинскими подразделениями немцев. Во время отступления наших воинских частей они выпросили у красноармейцев две мины и несколько гранат, с помощью красноармейцев узнали, как ими пользоваться. Поздней ночью они вышли за село и заминировали дорогу. В результате

немцы в тот же день не досчитались бронемашин, офицера и механика-водителя.

Другие члены этой группы: Володя Плотников, Леонид Корольков, Коля Затуливетров, Коля Евладов — были дерзкими и сообразительными разведчиками, сообщали штабу наших частей ценные сведения о противнике. Однажды ночью Коля Евладов ушел на разведку в соседнее село Каршенко-Анненку, уничтожил фашистского часового, собрал нужные сведения и сообщил их командованию советских войск. На боевом счету Володи Плотникова числилось на день освобождения шесть уничтоженных гитлеровцев.

Фашистские головорезы переворачивали все вверх дном: устраивали облавы и засады, но так и не смогли напасть на след комсомольцев-подпольщиков.

При бегстве из слободы Больше-Крепинской фашисты минировали дороги и дома. Видевший это семиклассник Володя

Литвинов сообщил об опасности нашим передовым частям, и они избежали жертв. В Платово-Ивановке ученики первого класса братья Ваня и Алеша Радченко вместе со второклассниками Колей Ткачевым и Колей Карпенко собрали и сдали по приходу Красной Армии 6 винтовок, 7 противогаров, 17 касок, много патронов.

В хуторе Каменный Брод бойцы обнаружили 15 трупов замученных гитлеровцами подростков. Среди казненных — шестнадцатилетние Аким Славенко, Жора Залинков, Ваня Дмитриенко, Костя Дужков, пятнадцатилетний Ваня Матвиенко, четырнадцатилетний Степан Демченко и другие. Только Степан Вогорцов, случайно оставшийся в живых, рассказал, что его товарищи погибли, не желая стать рабами фашистов.

Более двух лет провел в застенках гестапо и был казнен посланный в тыл для выполнения боевого задания, сын Ивана Карповича Бугулина — Иван. Погиб мученической смертью, но не вымолвил ни слова.

Подростки из Больше-Крепинской уносили с вражеских машин патроны и шанцевый ин-

струмент, прятали его в балке Лободяный вал и в Круглом лесу. Их земляк Иосиф Иванович Шейко и помогал разведчику Красной Армии Пономаренко и прятал его. Полиция выследила и схватила обоих. По-зверски издевались они над Шейко и бросили затем в Матвеево-Курганскую тюрьму.

В хуторе Ворошиловском (ныне Октябрьский) 27 колхозников, в том числе и Большекрепинец старик Кузьма Иванович Горбань, сплотились в группу и решили тайком от оккупантов сохранить семенное зерно для посева в дни, когда поля станут снова свободными. По доносу подлого предателя их схватили, истязали и затем расстреляли.

И женщины района старались, чтобы зерно не досталось оккупантам. С риском для жизни они, работая в амбарах слободы Большекрепинской, насыпали зерно в подвесные сумки и валенки и тайком ссыпали его в речку.

(Продолжение следует.)

Георгий ЕВДОКИМОВ
Анатолий ГОРШКОВ

«Родионово-Несветайский вестник» № 11-2015 г.

7 12 марта 2015 г.

«Родионово-Несветайский вестник»

РНВ

К 70-летию Великой Победы: родионово-несветайцы на фронте и в оккупации

(Окончание. Начало в № 8 (66) от 19 февраля 2015 года, № 9 (67) от 26 февраля 2015 года, № 10 (68) от 5 марта 2015 года)

Рискуя быть расстрелянными без суда и следствия, жители района укрывали в период оккупации раненых советских бойцов, лечили их и возвращали в строй сражающихся.

Так, в хуторе Каменный Брод комсомольцы А.П. Ветрова, А.И. Кульбакова, фельдшер Михаил Анатольевич Дурасов, акушерка И. Самойлова под руководством Евдокии Ветровой организовали в заброшенном маленьком здании хуторской школы подпольный госпиталь. Впрягая в подводы коров, они ездили по полям и балкам, подбирали раненых бойцов. Размещали их на соломе в морозную зиму 1942 — 1943 года в неотапливаемом помещении. На бинты шли последние наволочки и

нательное белье. 43-м раненым бойцам спасли они жизнь, всех, как одного, переправили через линию фронта к своим.

После дня Победы 7 ноября 1945 года районная газета «Большекрепинская правда» опубликовала письмо одного из спасенных:

«Никогда не изгладится в памяти время сражений лета 1942 года. Наш артиллерийский дивизион держал оборону на подступах к станции Аксай, к хуторам Ворошилово, Щепкино. Большое коли-

чество вражеских танков устремилось на нашу оборону, хотели раздавить нашу твердую уверенность в победе.

В критические минуты я и мои товарищи дали клятву — держаться до последней капли крови и не отступать. В этой ожесточенной схватке я и мои товарищи были тяжело ранены и находились без сознания.

Наконец бой затих, и мы были подобраны жителями. Меня и моих товарищей перевезли в хутор Каменный Брод. Враг к этому времени уже занял хутор. Но несмотря на это в Каменном Броду скрытно, в тылу врага был организован медпункт. О нем мне хочется рассказать и выразить свою благодарность нашим землякам.

43 советских воина, тяжело раненые, находившиеся в

этом медпункте, были окружены заботой и вниманием. Особую заботу о нас — раненых бойцах проявлял фельдшер Михаил Анатольевич Дурасов. Он применял свои знания и умения — удалял осколки снарядов и мин из ран, вместе с другими организовывал питание, укрывал от немецко-фашистских палачей.

Теперь, когда все это пережито, и я жив и здоров, хочется увидеть те добрые лица и от всей души поблагодарить их за спасение жизни. В. Помарин, Пермская область, Половинковский район».

Только по данным Всероссийской «Книги памяти», Великая Отечественная война отняла у родионово-несветайцев 2610 погибших, умерших о ран, расстрелянных в оккупации и пропавших без вести земляков. Не забыть всех тех,

кто не дожил до 70-летия Великой Победы. А оставшихся в живых — благословить здоровьем и безупречным вниманием в благодарность за их ратный труд во имя процветания и благополучия своего Отечества и каждого из нас.

**Георгий ЕВДОКИМОВ
Анатолий ГОРШКОВ**

P.S. Больше всех недосчитали своих односельчан в Родионово-Несветайском районе после Великой Отечественной войны фамильные династии: Бондаренко — 34 призывника в Красную Армию, Колесниковых — 23, Кириченко — 22, Гончаровых — 21, Барило, Будченко, Грибовых и Ковалевых — по 16 призывников.

»» НЕСВЕТАЙ В ОГНЕ

» Не много осталось в Родионово-Несветайском районе живых очевидцев войны, тех, кто 22 июня 1941 года по радио услышал обращение Советского правительства: «Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...»

Сегодня память о тех, кто в первые дни войны столкнулся лицом к лицу с хищным противником, не только увековечена в бронзе и граните, она передаётся из уст в уста. На всей протяжённости советских границ враг получил жёсткий и решительный отпор. Несмотря на отступление частей Красной Армии и жестокие карательные акции врага, люди не теряли веры в Победу. Спустя неделю после начала войны, 29 июня 1941 года, вышла директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой указывалась необходимость создания партизанских отрядов.

В первые дни войны в числе отрезанных от отступающих советских частей оказался уроженец слободы Родионово-Несветайской Иван Иосифович Барков, на тот момент уже получивший немалый военный опыт на финском фронте. При его участии в лесах Беларуси был сформирован один из партизанских отрядов, который боролся с немецко-фашистскими оккупантами. Будучи заместителем командира и начальником штаба отряда Иван Иосифович стал автором молниеносных партизанских операций, которые нанесли серьёзный ущерб противнику. При освобождении Беларуси отряд Ивана Иосифовича Баркова был включён в регулярные части Крас-

ной Армии, а сам он принял участие в освобождении Европы от нацистского ига, в составе советских войск освобождал Варшаву и штурмовал Берлин.

Непростое время выпало на долю земляков партизана Баркова, когда сюда, на Несветай, пришли немцы. Дважды советские войска освобождали слободу Родионово-Несветайскую от фашистов, и каждый раз они находили виселицы, разоренные хутора и сёла. В слободе Барило-Крепинской оккупанты расстреляли председателя колхоза Андрея Андреевича Кравченко, секретаря сельского совета Алексея Венедиктовича Мирошниченко, библиотекаря Анну Григорьевну Ковалёву, колхозников Пелагею Денисовну Буренко, Алексея Матвеевича Петрова. В слободе Родионово-Несветайской от рук оккупантов погибли Дмитрий Васильев, Фёдор Кравцов, Александра Скрибникова. В хуторе Греково-Ульяновка гитлеровцы сожгли двадцать пленных советских солдат. В Аграфеновке расстреляли каждого третьего мирного жителя, ещё 25 человек было сожжено. В станице Большекрепинской немцы заживо сожгли грудного ребёнка Николая Стрюковского, расстреляли Кирсана Безуся и его 12-летнего внука, казнили трактористку Ульяну Кириченко. На пороге своего дома, заминированного нацис-

тами, погибла Анна Мижирицкая, трое её детей остались сиротами. Позже фашисты расстреляли здесь 120 советских солдат, ещё 40 человек были сожжены заживо. 15 марта 1943 года весь мир облетело сообщение Совинформбюро, в котором говорилось: «Немецко-фашистские мерзавцы разрушили станицу Большекрепинскую Ростовской области. Из 1200 дворов немцы сожгли 840, четыре тысячи мирных жителей остались без крова...».

На грабежи и террор жители Несветая ответили яростным сопротивлением. Во время первого освобождения слободы Родионово-Несветайской Мария Антоновна Нечинская и Пётр Деревянко по дворам провели отряд советских бойцов и показали подход к немецкой батарее. Взвод младшего лейтенанта Ивана Устюжанина в рукопашной схватке уничтожил оружейные расчёты и захватил два орудия. Младший лейтенант Устюжанин воспользовался ситуацией, приказал развернуть пушки и открыть огонь по немцам, отступающим на правый берег Несветая. В хуторе Чистополье двоюродные братья Николай и Иван Мирущенко 14 ноября 1941 года заминировали дорогу и подорвали немецкую бронемашину, а при наступлении Красной Армии четыре раза перерезали провода к штабу немецкой части и таким образом лишали

противника связи. Большую помощь наступающим советским частям оказали другие мальчишки из Чистополя: Николай Евладов, Владимир Плотноков, Леонид Корольков, Николай Затуливетров. Так, в селе Каршенно-Анненка под покровом темноты Николай Евладов обезвредил немецкого часового, произвёл разведку и вернулся в расположение частей Красной Армии, где рассказал обо всём увиденном. В Краснознаменке немцы организовали заготовку пепла от стеблей подсолнечника, который использовался в оборонной промышленности. Под руководством Василия Дурицкого группа подростков заминировала пригтовленный к отправке пепел и мощным взрывом развеяла его по ветру. В феврале 1943 года, когда под натиском советских войск немцы отступали к Миусу, Василий Дурицкий достал спрятанный им ранее ручной пулемёт и запасные диски. Он замаскировался у дороги, и когда на ней появилась колонна, Василий огнём уничтожил несколько десятков немцев. Затем он пошёл навстречу наступающим советским частям и показал, где и как можно обойти оборону противника.

Для большинства наших героев подполья война не закончилась освобождением родного Несветая в феврале 1943 года. Большинство из них влилось в части Советской Армии и продолжило борьбу с нацизмом. Многие из тех, кто сражался в тылу, встретили долгожданную Победу в Берлине, Вене, Праге, Будапеште.

Григорий
ВОЛОШИН